

Когда Ли Лин привёл Кан Ваня в школу и встретился с одноклассником, тот начал внимательно разглядывать Кан Ваня и воскликнул:

— Как это так, что всех нас кормит одна земля, а этого парня вырастили таким красивым? По сравнению с ним мои дети — просто уродцы.

Ли Лин рассмеялся:

— Видно, преподавательская работа тебе язык хорошо развязала.

Одноклассник вывел их из кабинета и сказал:

— Пойдём, в учебную часть напишем тестовую, посмотрим на оценки и распределим в класс.

Средняя школа №1 города Чжу была ключевой школой и экспериментальной площадкой для образовательных реформ. Хотя главным оставался гаокао, школа также развивала другие направления. Одноклассник заранее договорился, и в учебной части тест был готов. Кан Вань сел и ответил на вопросы за час, после чего учитель сразу проверил результаты.

Ли Лин ждал снаружи, разговаривая с одноклассником. Учитель вышел с проверенными работами и сказал:

— Очень неплохо. Уровень первого класса.

Одноклассник улыбнулся:

— Учитель Дай, раз так, может, возьмёте его к себе в класс?

Учитель Дай улыбнулась, бросив взгляд на Ли Лина:

— Можно бы, да только вот парень слишком красивый.

Ли Лин спросил:

— Боятесь, что он начнёт встречаться?

Учитель Дай ответила:

— Даже если он сам не будет встречаться, девочки в классе от долгого созерцания могут влюбиться в него безответно.

Ли Лин скривился:

— Не волнуйтесь, я строго-настрого прикажу ему не разговаривать с одноклассницами ни слова.

Учитель Дай не выдержала, рассмеялась и махнула рукой:

— Ладно, ладно. Пусть попадёт в мой класс, хоть глаз пораду.

Одноклассник сказал Ли Линю:

— Учитель Дай — учитель первой категории у нас. Твой парень... как его, Кан Вань? Под её присмотром ему точно не пропадёт.

Учитель Дай добавила:

— Сегодня у выпускников уже начались занятия, пусть Кан Вань сразу идёт со мной в класс.

Ли Лин поспешно спросил:

— А где получить учебники?

— На четвёртом этаже, в книгохранилище.

Кан Вань вышел, и Ли Лин сказал ему:

— Иди в класс. Я займусь учебниками.

Кан Вань кивнул, снял с плеча Ли Лина сумку, которую тот нёс за него, и что-то прошептал ему на ухо. Ли Лин невольно улыбнулся.

Оба были высокими и статными, Кан Вань даже чуть выше Ли Лина. Вместе они выглядели невероятно гармонично. Они сами этого не замечали, но со стороны их близость была очевидной.

Особенно для учителя Дай, которая постоянно общалась с учениками. Она сразу почувствовала, что их отношения были необычными. Если бы они были братьями, то в них было что-то большее...

Не успев она додумать мысль до конца, Ли Лин, глядя на суетящихся по школе учеников, спросил:

— Форму надо получить?

Одноклассник кивнул:

— Да, по правилам школы все должны носить форму. Пункт выдачи как раз рядом с книгохранилищем.

Ли Лин улыбнулся:

— Хорошо.

Он посмотрел на мешковатые формы на учениках. Сам когда-то через это прошёл, и теперь ему стало интересно, как она будет смотреться на Кан Ване.

У выпускников учёба шла полным ходом. Когда Ли Лин, взяв всё необходимое, подошёл к классу учителя Дай, он заглянул внутрь. Занятия уже начались, но Кан Вань, сидящий на задней парте, всё равно выделялся. Ли Лин сразу заметил, что несколько девочек украдкой поглядывали на него.

Эти безответные влюблённости... действительно проблема.

Кан Вань сидел, подперев рукой подбородок. Учитель Дай как раз подошла, и Ли Лин, увидев её, кивнул:

— Кан Ваня оставляю на ваше попечение.

Учитель Дай улыбнулась:

— Он кажется очень спокойным. Возможно, станет отличником в нашем классе. Ему девятнадцать, да?

— Да. Он окончил школу, но из-за некоторых обстоятельств не поступил в университет, поэтому вернулся на полгода.

Учитель Дай спросила:

— А родители?

Ли Лин ответил:

— Родители... про отца я ничего не знаю, а мать, кажется, снова вышла замуж.

Неопределённый ответ Ли Лина заставил учителя Дай нахмуриться, но она не стала расспрашивать дальше, лишь кивнула:

— Хорошо, я просто уточнила для удобства дальнейшей работы.

Ли Лин улыбнулся:

— Понимаю.

Попрощавшись с учителем Дай, Ли Лин, который взял утром отгул, не спешил возвращаться в офис и поехал домой передохнуть. Бабушка осталась в старом доме в Линьчуане, занимаясь делами магазина. Ли Лин был спокоен, ведь там жили соседи, знавшие их много лет, и всегда готовые помочь. Однако район был слишком старым.

Когда ювелирный магазин официально перейдёт в их собственность, там будет небольшой дворик, который можно будет отремонтировать и жить там.

Всё шло как по маслу, и Ли Лин, который с момента своего «возрождения» жил в постоянном напряжении, наконец немного расслабился. Он был дома один, разогрел обед, который Кан Вань приготовил утром, поел и немного поспал, а затем поехал в офис.

В этот день он не засиживался на работе и вернулся домой около шести вечера. Войдя в дверь, он услышал на кухне звон посуды и гул вытяжки — Кан Вань уже готовил ужин.

Ли Лин не стал ему мешать, улёгся на диван и, глядя на китайскую люстру на потолке, вдруг осознал, что полностью привык к такой жизни.

А мысли о Цзян Гуаньюе всё реже и реже посещали его.

Это должно было радовать, но Ли Лин с удивлением обнаружил, что он уже привык к присутствию Кан Ваня в доме. Они не говорили ни о какой любви, но их жизнь была крепко связана повседневными заботами.

Ли Лин откинулся на диване, наугад нажал на пульт, и в гостиной стало шумно от телевизора. Однако его взгляд невольно скользнул на кухню, где за матовым стеклом в пару виднелся силуэт человека.

Шум в гостиной создавал лишь телевизор, а вот тепло в сердце Ли Лина исходило от той

маленькой кухни.

Он опустил голову и с комичным видом потёр свои волосы, понимая, что его уверенность пошатнулась. Он начал думать, что, возможно, если однажды, глядя на Кан Ваня, он перестанет вспоминать о Цзян Гуаньюе, то... быть может, в общем и целом, вероятно, жизнь с этим мальчишкой окажется не такой уж плохой идеей?

Пока он размышлял над этим, матовое стекло с шумом распахнулось, и показался Кан Вань в том самом забавном фартуке с кроликом. Ли Лин уже привык к этому зрелищу, но сейчас он не смог даже улыбнуться.

Он окинул взглядом этого высокого, красивого, немного юного парня с головы до ног и обратно. Кан Вань, ничего не подозревая о его душевных метаниях, поставил блюдо на стол и сказал:

— Брат Лин, иди есть.

Ли Лин медленно поплёлся к столу. Кан Вань выставил три блюда, снял фартук, и Ли Лин заметил, что он уже натянул поверх школьную форму, которая ему совсем не шла.

Рис был уже разложен по тарелкам, палочки рядом — можно было только представить, какую барскую жизнь вёл Ли Лин дома.

За ужином Ли Лин, разумеется, спросил о делах в школе. Кан Вань отвечал довольно сдержанно. Хотя он и не пытался отмахиваться, было видно, что происходящее вокруг его особенно не интересует.

Ли Лин подумал, что это даже к лучшему — так меньше шансов напороться на лишние проблемы.

Через неделю Сюэ Юнхэн позвонил Ли Линю и сообщил, что с ювелирным магазином всё улажено.

Приятельство у них было такое, что благодарности были излишни. Ли Лин спросил о деталях, и Сюэ Юнхэн ответил:

— Я только что отвёз бабушку домой, она тебе сейчас позвонит, сама расскажет.

— Хорошо.

Сюэ Юнхэн зевнул:

— Я завтра возвращаюсь. Новый год — новое начало. Ты сейчас вроде бы не засиживаешься на работе, не заглянешь ко мне вечером?

Ли Лин подумал и согласился:

— А почему бы и нет.

В пятницу вечером они встретились в баре Сюэ Юнхэна. Ли Лин сидел у стойки, потягивая не слишком крепкий напиток, пока Сюэ Юнхэн жаловался на жизнь — опять родители дают с замужеством.

Родители Сюэ Юнхэна были людьми свободных профессий, с открытым и независимым

характером, что и объясняло его разгульный нрав. Однако по мере приближения к тридцати годам они начали беспокоиться, что у него до сих пор нет постоянной пары.

Ли Лин неспешно заметил:

— Мог бы привести кого-нибудь, чтобы их успокоить. Ты же не я, у тебя ведь были девушки.

Сюэ Юнхэн ответил:

— Не смотри, что я ветреный, я выбираю девушек по чувству. Если возьму кого-то просто так, а потом как бы это не превратилось в реальность?

Ли Лин улыбнулся:

— А что, если станет серьёзно, разве это плохо?

<http://bllate.org/book/16595/1516649>